

КАК ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ПУШКИНА стал национальным праздником

Арсений Замостьянов

Ключевые слова: юбилей, пушкинское наследие, пушкинская кампания, праздник поэзии, традиция, популяризация литературы

Двести двадцать лет назад родился Александр Сергеевич Пушкин — единственный русский поэт, которого не в шутку называют «нашим всем». Так повелось: пушкинские даты нередко становились вехами в культурной жизни, их вспоминали в легендах и мемуарах. В юбилейные дни неизменно выходили в свет книги, обобщившие пушкинское наследие.

Правда, сам Пушкин понятия не имел, что родился 6 июня. По старому стилю дата его появления на свет приходилась на 26 мая. Да и вообще в те годы не принято было придавать значение дням рождения. Даже на могильных камнях частенько писали только дату смерти. Если вдуматься, уход из жизни великого человека — это и впрямь более значимое событие, чем его рождение. Из-за этого пренебрежения наших предков к «личному новому году» мы до сих пор не можем точно установить дни рождения Дениса Фонвизина, Александра Суворова, Михаила Кутузова... Дата рождения Пушкина споров не вызывает. Да и сам виновник торжества вряд ли

был бы огорчен, увидев, что потомки празднуют эту дату. Он самолично накликал это:

**Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастёт народная тропа...**

Мы привыкли измерять любовь к классикам юбилеями. И «пускай стыдится тот, кто плохо об этом подумает», потому что в нашей суматошной жизни только пресловутые знаменательные даты и помогают оглянуться, чтобы вспомнить и осмыслить великое, чтобы перечитать то, о чём основательно забыли со школьных или студенческих лет... Трудно было бы нам без этой «датской» традиции! Как трудно переоценить роль Пушкина в становлении русского литературного языка, да и разговорной речи. Во времена, когда наша элита отдавала предпочтение французской галантности, Пушкин научил нас мыслить, шутить, объясняться в любви по-русски. Он научил этому не только своих внимательных читателей. Косвенный резонанс — через пересуды — оказался сильнее прямой связи между «талантами и поклонниками».

У русского человека независимо от эстетических пристрастий и политических воззрений есть представление о Пушкине как

о «главном» поэте, как об «отце-основателе» и символе русской литературы. Его портрет можно увидеть едва ли не в каждом школьном классе. И мы узнаём Пушкина с полувзгляда, по силуэту, по лёгкой тени бакенбардов.

В нашем восприятии он как король Артур среди литературных «рыцарей круглого стола». При этом лишь немногие современники поэта осознавали столь большое значение пушкинского наследия. Канон сформировался в течение нескольких десятилетий после смерти Пушкина, а в советские времена стал без преувеличений всенародным.

Страна «сотворила себе кумира» — и это оказалось благом. Когда в культуре есть маяки, кораблям легче идти по курсу. Пушкин стал точкой отсчёта не только для писателей. С ним связан взлёт русской музыки, живописи, театра. У Пушкина учились не только ощущению «тайной свободы», не только лёгкости и изяществу стиля. Пушкин в восприятии потомков стал образцом служения своему призванию. И тысячи талантливых людей поверили, что можно реализоваться в искусстве, литературе, науке — не где-нибудь, а на русской почве. До Пушкина такой уверенности ни у кого не было, нашу страну по многим параметрам считали мировой провинцией и потому «французили» напраполю.

Праздники на нашей улице

Ещё в XIX веке возникло понятие «пушкинский праздник». В те времена их ещё называли «фестивалями». Самый яркий из них состоялся в Москве 6 июня 1880 года. Вообще-то тот праздник намечали на 26 мая 1880 года. Это был день 81-й годовщины со дня рождения поэта — разумеется, по старому стилю. Афанасий Фет даже написал стихи «На 26 мая 1880 года» — они и сейчас выходят под таким названием. Но в связи со смертью императрицы Марии Александровны торжества перенесли на 6 июня — то есть отметили пушкинский день по новому стилю, совсем как мы.

Приглашения «на пушкинский фестиваль» получили светила европейской литературы —

ОБИЛЕЙ

Томас Карлейль, Виктор Гюго, Гюстав Флобер. Но, к сожалению, все они не решились на путешествие в Россию. Зато почти вся литературная Россия воодушевлённо собралась на пушкинский праздник. Только Лев Толстой проигнорировал многочисленные приглашения и не покинул Ясную Поляну: босоногому графу уже тогда претили многолюдные собрания и шумные чествования.

В те дни вся Белокаменная гуляла с размахом. Газеты рапортовали: «С утра вся Москва на ногах... Все очевидцы этого события отмечали огромное стечение народа... Улицы и тротуары, специальные трибуны, сооружённые предприимчивыми дельцами, и амфитеатр, построенный городом для гостей-женщин, были полны народа, равно как соседние крыши и окна (где места были проданы заранее...). Когда процессия... появилась из монастырской церкви, четыре оркестра и несколько хоров и групп школьников, которыми всеми дирижировал Рубинштейн, начали исполнять гимн «Коль славен»... Площадь и прилегающие улицы были украшены гирляндами цветов. Делегаты имели особые значки и несли венки... другие несли знамена с названиями знаменитых произведений Пушкина...».

Главным событием дня, несомненно, стало открытие памятника Пушкину на Страстной площади, возле женского монастыря. Первый литературный памятник в Москве, один из первых в России... Поэт стал монументом — это означало, что государство признаёт высокое предназначение русской светской словесности. Признаёт Пушкина. К новому памятнику привыкнуть всегда непросто. Не все приняли образ, предложенный скульптором Опекушиным. Многие сочли, что автор памятника «приземлил» Пушкина, представил его слишком обыкновенным, ординарным. Но ведь и Пушкин от высоко-

парности классицизма перешёл к непринуждённой «болтовне» «Евгения Онегина»! Прошли десятилетия — и пушкинское изваяние с Тверского бульвара стало признанной классикой.

Николай Телешов — один из немногих долгожителей в русской литературе — 75 лет спустя (!) вспоминал: «Обычно памятники воздвигались на улицах Москвы только царям. И это отметил присутствовавший на торжестве Островский. Возглашая тост за русскую литературу, он метко сказал:

— Сегодня на нашей улице праздник!

Хорошо помню красивую голову маститого писателя Тургенева с пышными седыми волосами, стоявшего у подножия монумента, с которого торжественно только что сдернули серое покрывало. Помню восторг всей громадной толпы народа, в гуще которого находился и я, тринадцатилетний юнец, восторженный поклонник поэта. Помню бывших тут же на празднике писателей — Майкова, Полонского, Писемского, Островского. Помню и сухощавую, сутулившуюся фигуру Достоевского и необычайное впечатление от произнесённой им речи, о которой на другой день говорила вся Москва».

Он не стоял ещё за власть советов...

В 1919 году, несмотря на Гражданскую войну и голод, книги Пушкина были изданы общим тиражом 750 тысяч экземпляров. Это считалось политически важным — чтобы установившаяся советская власть ассоциировалась в том числе и с Пушкиным. По этому призыву крайне левых «сбросить Пушкина с парохода современности» проходили только по разряду эпатажа. Пушкина в СССР почитали и старались интерпретировать в революционном духе. «Он не стоял ещё за власть советов, но к ней прошёл он некую ступень...», — провозглашал Демьян Бедный.

И всё-таки в первые годы советской власти пропаганда относилась к Пушкину если не с опаской, то не без отчуждения. Иногда казалось, что он устарел, как фрак и цилиндр.

Новый взлёт пушкинской славы начался в 1937-м, когда имя Пушкина звучало в прессе немногим реже имени Сталина. Целый год вся страна отмечала 100-летие дуэли и гибели поэта. Иногда это обстоятельство трактуют в мрачных тонах — как некий «культ смерти». Это не так. Просто пушкинисты, а вслед за ними и государственные мужи, следовали традициям XIX века...

На торжественном заседании в Большом театре участвовали все руководители страны, начиная с Иосифа Сталина. Этот вечер транслировался по радио на всю страну. На Чёрной речке открыли обелиск с барельефом поэта работы Матвея Манизера. Был восстановлен архитектурный облик квартиры-музея поэта на Мойке. В московском Историческом музее открылась Всесоюзная Пушкинская выставка — уникальная экспозиция рукописей и реликвий. Союз художников и Союз композиторов провели конкурсы на лучшее произведение о Пушкине. На экраны вышел кинофильм «Юность поэта», посвящённый лицейским годам Пушкина. Фабрика «Красный Октябрь» выпустила шоколад «Сказки Пушкина», который несколько десятилетий оставался популярной маркой. В наше время этот бренд исчез, а жаль.

Но главным событием стал выпуск первого тома 16-томного полного академического собрания сочинений Пушкина. Кроме него в 1937-м вышли в свет два шеститомника и серия иллюстрированных изданий шедевров поэта. Замечательные издания, я вам доложу.

Та пушкинская кампания ознаменовала переход от революционного авангардизма

к «освоению классического наследия». Ещё недавно на государственном уровне отмечались только юбилеи революционеров. А тут вдруг — камер-юнкер. Правда, свободолюбивый. В 1937-м Пушкин стал священной фигурой в советском каноне. Вслед за ним официального почитания удостоились и многие другие русские классики. Их благоговейно изучали и пропагандировали.

Жаль, что с нами не живёшь...

С немалым размахом в 1949 году отметили 150-летие со дня рождения поэта. Снова — многотиражные издания (в том числе академический 10-томник), снова в обеих столицах открылись пушкинские выставки. Снова по всей стране появились плакаты с изображением Пушкина и его крылатыми выражениями, которые оказались весьма актуальными: «Друзья мои, прекрасен наш союз!», «Товарищ, верь: взойдёт она...», «Здравствуй, племя младое!». Такие плакаты были выпущены на языках всех союзных и некоторых автономных республик. Кроме того, к юбилею восстановили пострадавшую в годы войны усадьбу поэта в Михайловском и Святогорский монастырь.

Докладчики говорили, что «Пушкин близок и дорог людям сталинской эпохи». Выставки, конференции, открытия музейных экспозиций, новое торжественное заседание в Большом театре, в котором снова принимали участие и писатели, и партийные лидеры — таков был канон литературного праздника в самой читающей стране мира. Вечером над Москвой и Ленинградом прогремели салюты — в честь Пушкина, как в честь Победы. А на центральных улицах проходили «народные гуляния» — более церемонные и поэтичные, чем обычно.

В московском театре имени Ермоловой тем временем репетировали пьесу Андрея Глобы «Пушкин», в которой заглавный герой в исполнении отменно загримированного артиста Всеволода Якута более двух часов действовал, мыслил и страдал на глазах у театральной публики. Премьера состоялась чуть поз-

ОБИЛЕЙ

же, под занавес юбилейного года. Для нескольких поколений школьников этот спектакль стал ярким приобщением к истории русской литературы. Правда, пьеса, как назло, была в стихах. И сочинил их, естественно, не Пушкин, а Глоба — стихотворец, скажем прямо, вполне заурядный. Истинных ценителей поэзии коробило это зрелище: Пушкин, говорящий посредством стихами. Но играл Якут хорошо. Даже вдохновенно.

Только одно предъюбилейное поручение партии деятели искусств выполнить не смогли: не сняли художественный кинофильм о Пушкине. Помешали самые разные обстоятельства, но главная причина того, что такой фильм в послевоенные годы так и не состоялся, — всеобщая робость перед тенью национального гения. Слишком высокой святые оставался для советских людей Пушкин, чтобы препарировать его на экране, в самом массовом из искусств. Поэтому и в 1949-м, и в 1974-м, и в 1984-м обошлись без художественных фильмов. Зато вышло множество документальных и учебных кинолент.

Увидеть изображение вдохновенного поэта можно было повсюду. Неудивительно, что Пушкин в те годы вошёл в фольклор. О нём рассказывали анекдоты и сочиняли припевки:

**Дорогой поэт наш Пушкин,
Жаль, что с нами не живёшь.
Написал бы ты частушки
Про колхоз, про молодёжь.**

В стране появилась сеть музеев Пушкина, самый удивительный из них — заповедник в Михайловском и Тригорском, который десятилетиями совершенствовал Семён Гейченко. Настоящий служитель культа!

Праздник продолжается

С 1967 года ежегодно в первое воскресенье июня в Михайловском, в заповеднике, устраивался Всесоюзный пушкинский праздник поэзии. При Союзе писателей действовал постоянный оргкомитет по проведению пушкинского праздника, возглавлял его самый телегеничный литературовед всех времён Иракий Андроников. Традиция пушкинских дней в Михайловском продолжается и в наше время. Не умолкает и музыка юбилеев.

В 1999 году мы отмечали 200-летие со дня рождения поэта. Тот пушкинский праздник в массовом сознании смешался со встречей миллениума. Пушкин испытанной лёгкой походкой шагнул в новое тысячелетие. В витринах разместились куклы с бакенбардами и при цилиндрах, в окружении узнаваемых пушкинских героев. Преобразились музеи — и прежде всего московский музей поэта на Пречистенке. Тогдашний президент России Борис Ельцин на радостях пообещал сделать 6 июня красным, нерабочим днём календаря. Но, по обыкновению, своего обещания не выполнил.

Из множества книг, вышедших к юбилею, выделялась капитальная «Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина» в 4-х томах — плод работы нескольких поколений пушкинистов. А из государственных начинаний — учреждение медали Пушкина, которой награждают за заслуги в области культуры и искусства, просвещения и литературы.

Меняются времена, низвергаются кумиры, но Пушкин остаётся на своём высоком

пьедестале. И не оставит его, пока звучит русская речь. В любви к Пушкину по-прежнему прячется наша тоска по идеалу...

В 2011 году президент России Владимир Путин подписал указ о ежегодном праздновании 6 июня Дня русского языка. Лучшей даты, чем день рождения Пушкина, для такого праздника не найти.

Журнал «Народное образование» традиционно вносит свою лепту в праздничную эпопею пушкинских дней. В прежние времена наше издание ограничивалось отдельными публикациями, а в 1999 году, к 200-летию со дня рождения поэта, вышел в свет первый «Пушкинский альманах» «Народного образования», созданный по инициативе главного редактора журнала Алексея Кушнира. Журнал поддержал традицию через 5 лет, выпустив не менее насыщенный «Пушкинский альманах» к 205-летию Пушкина. В 2009 году был выпущен альманах № 3, а сейчас вы держите в руках четвёртый «Пушкинский альманах» «Народного образования».

За эти годы над альманахом работали десятки наших лучших редакторов, авторов, консультантов, среди них — Виктор Чумаков, Нина Целищева, Арсений Замостьянов, Светлана Вишникина, Ирина Зотова, Светлана Лячина...

Мы надеемся, что эта традиция будет продолжена, ведь значение Пушкина для нас и наших потомков будет только возрастать, пока существуют русский язык и русская школа.

